

В предыдущих главах:

Днём Гарри Поттер договаривается с Люпином о начале занятия обучения методам защиты от дементоров. Затем он беседует с Трейси Дэвис, решая проверить, достойна ли она его доверия и защиты.

Вечером того же дня Гарри Поттер приходит на место встречи с Корделией Селвин, опасаясь засады. В качестве подстраховки он просит Трейси Дэвис, чтобы та пошла незаметно за ним и в случае чего позвала на помощь. Однако его планы нарушила Пэнси Паркинсон, которая, увидев, что он уходит один, увязалась за ним. Что не помешало парню попросить о помощи уже её. Никакой засады на месте встречи не было, но неожиданно семикурсница оказалась не столь сильной в колдовском искусстве, как его подруга Джемма Фарли.

Гарри встречается с Пэнси в одном из кабинетов подземелья Слизерина. Девушка начинает обучать его танцам.

— Думаю, на сегодня хватит, — испуганно сказала Пэнси, отстраняясь, когда раздался звук колокола, возвещающего об отбое.

Она отошла от Гарри на шаг, а он застыл посреди танцевального движения. Музыка продолжала звучать из патефона, когда гул колокола медленно угасал.

— Но ведь прошло совсем немного времени, — заявил Гарри, не зная куда девать руки, слишком всё произошло неожиданно: и прозвучавший сигнал о том, что запрещено покидать гостиную, и то, как Пэнси отошла от него.

Чуть придя в себя, Гарри оглянулся на дверь. До этого момента он ни разу не был после отбоя вне помещений своей гостиной. Это... было страшно... и волнительно?

— А... — протянула Пэнси несколько испуганно. — Гарри, это был сигнал отбоя! Мы должны находиться в гостиной, а не здесь!!!

Страх девушки почему-то придал ему силы. Гарри совсем не хотелось показывать собственный испуг, хоть он и вспомнил про сбежавшего убийцу, который хотел убить его.

«Блэк?! Ерунда, мы в двух метрах от входа в гостиную. Бояться совсем нечего».

Эту мысль он и решил озвучить.

— Пэнси, успокойся, — он смотрел прямо в глаза побледневшей девушке. — Мы в двух метрах от нашей гостиной. Бояться совсем-совсем нечего.

— А, ну да... Хорошо, — девушка то ли безуспешно пыталась сделать вид, что она не напугана, то ли набраться храбрости. — Тогда пойдём? — она кивнула в сторону двери. — Ну, в нашу гостиную.

Гарри не очень хотелось возвращаться в гостиную. Сколько они занимались? Десять минут? Полчаса? Время пролетело мимолётно. А вернуться можно в любой момент, тем более что они всё равно опоздали и нарушили правила школы. И ещё ему снова хотелось танцевать с ней, приобнять её, двигаясь в такт сказочной мелодии. Но, с другой стороны, всё это немного пугало и смущало мальчика.

— Но мы только-только начали! — сказал он Пэнси возмущённо, обуреваемый вихрем эмоций.
— Я начал понимать, как двигаться во время вальса и... Ну, можно ещё час позаниматься. Ты

покажешь какой-нибудь другой танец, и мы разучим его.

«А Джемма?» — внезапно вспомнил он.

Скорей всего она его ждёт, собираясь поговорить по сквозному зеркалу. Вчера они не договорили, хоть и закончили поздней ночью. Да и есть огромная разница в том, когда их с Пэнси поймают (что очень маловероятно): через пару минут после отбоя, когда можно будет оправдаться тем, что они услышали колокол и сразу пошли в гостиную, или через добрый час.

— Хорошо, Гарри, — растерянно согласилась Пэнси, отводя взгляд. Ей понадобилось секунд десять, чтобы набраться смелости и всё же возразить ему, подобрав нужные слова. — Но, может, продолжим в другой раз? Я не хочу попадаться профессорам. Из-за нас факультет потеряет баллы. И ещё могут запретить так собираться для наших с тобой занятий. Пожалуйста, давай пойдём в нашу гостиную. А завтра... Завтра я тебя снова буду обучать. Обещаю...

— Ну ладно, — нехотя согласился он с девушкой, скрывая радость, что её просьба совпала с его мыслями и даже помогла определиться с решением. — Жаль, конечно... Давай, может, завтра тогда пораньше соберёмся? Чтобы у нас было побольше времени.

Губы Пэнси тронула искренняя улыбка.

— Чудесная идея!

Она отвернулась и быстро подошла к столу.

— Финита! — музыка из патефона умолкла.

Пэнси торопливо надела обратно на себя тёмную мантию, скрывая под ней синее платье. Гарри последовал её примеру, тоже накидывая на себя верхнюю одежду. Какое-то неприятное чувство грусти на мгновение сжало его сердце. Ему не хотелось уходить из класса.

— Ну что, пойдём? — спросила девушка, поправив на себе мантию и застегнув её спереди.

— Идём, — согласился мальчик.

Вдвоём они аккуратно вышли в тёмный и пустынный коридор. Гарри ощутил, как задор от того, что они нарушают правила, заставляет сердце бешено биться. Дверь в класс закрылась. Рядом с ним кралась Пэнси, постоянно оглядываясь. Стараясь не издавать ни звука, они пошли в сторону гостиной, но тут мальчик опомнился.

— Слушай, — он ухватил девушку за локоть, — а если мы вместе придём, то все поймут, что мы чем-то секретным занимались. Да и я уже сказал, что иду спать. Наверное, стоит зайти по отдельности.

— Верно, — очень тихо сказала Пэнси, снова оглядываясь, словно Снейп мог показаться в любую минуту из-за угла. — Ну давай тогда я первая. Ой, я боюсь. Боюсь идти одна. Проводи меня до входа.

Очутившись у входа в гостиную, слизеринка сказала пароль и вошла, облегчённо вздохнув, когда стена раздвинулась. Гарри чуть постоял, а потом вернулся к кабинету, по пути вытаскивая из сумки мантию-невидимку, которую тут же накинул на себя. Чувство абсолютной безопасности тут же охватило его. Теперь его не видно никому, никто его не поймает и не

накажет. Для успокоения наложив несколько заклинаний на дверь, чтобы туда никто не мог зайти и забрать патефон, мальчик подёргал ту за ручку. Надёжно закрыто. Ему не хотелось проблем для Пэнси, если вдруг музыкальный инструмент пропадёт. Тем более что её проблемы придётся, скорей всего, решать ему.

Он огляделся. Пустынный и мрачный коридор. Вокруг никого. Тишина манила его. Его взгляд замер, рассматривая путь, ведущий к выходу из подземелий. Десять минут и он очутится в вестибюле Хогвартса перед Большим залом, где огромные часы с драгоценными камнями, показывающие сколько очков у факультетов прямо сейчас. Его никто не может увидеть. Он сможет гулять по ночному замку, наслаждаясь чувством свободы. Гарри уже сделал шаг...

«Джемма».

Точно. Его подруга будет ждать его, в нетерпении сидя перед сквозным зеркалом и зло хмурясь.

«Но...»

Манящая темнота впереди звала, заставляя сердце биться сильнее, а кончики пальцев покалывать.

«Вспомни судьбу Уизли и Грейнджер. Их такое брожение по коридорам не довело до добра».

Всё нетерпение и предвкушение как рукой сняло. Устало вздохнув, Гарри двинулся к входу в гостиную.

Сказав пароль, он прошёл внутрь. Похоже, что магии замка было без разницы, видно его или он скрыт мантией-невидимкой, достаточно было негромко произнести нужные слова, и проход открывался. По мнению самого Гарри это было не совсем надёжно: любой мог подслушать нужный пароль, ведь его не меняли в течение всего года. На месте Снейпа, он бы придумывал новый пароль каждый месяц, а лучше даже каждую неделю. Но похоже мерзкому декану было банально лень этим заниматься. А может, он просто надеялся, что Блэк визнает их секретный шифр и проникнет внутрь, пытаясь убить Гарри. Всё же Снейп такой же Пожиратель, как эта тварь, что предала его родителей.

Ощувив вспышку злости, Поттер вдруг опомнился и резко дёрнулся, приходя в себя. Оказалось, что уже какое-то время он стоит перед выходом из гостиной, уставившись в стену с гербом Слизерина в двадцати метрах от себя. Как странно. Поттер огляделся. После сигнала отбоя это огромное помещение опустело, остались лишь те, кто не успел сделать домашнюю работу и теперь корпели над учебниками и тетрадями, пытаясь быстрее закончить. Светловолосая староста Монкли сидела в одном из кресел, явно наблюдая за порядком в гостиной, кидая взгляды на трёх четверокурсников, наверное, думая над тем, отправить их спать или дать доделать домашнюю работу. И зло косилась на черноволосого красавчика Монтегю, который мило болтал с волшебницей с длинными, выющимися кудрявыми волосами, очень тонкими бровями и пронзительным взглядом карих глаз. Гарри с некоторым изумлением узнал в этой улыбающейся девушке ту четверокурсницу (сейчас уже пятикурсницу, мелькнуло у него в голове), которую он в прошлом году отправил за Эми, чтобы та привела её в гостиную. И чтобы он смог...

Взгляд мальчика зацепился за знакомую макушку коротких волос. Пэнси сидела в кресле и кидала напряжённые взгляды на вход, ожидая его. Хотя сам проход ей не было видно, так что она не заметила как тот открылся и закрылся за Поттером. Но если бы не мантия-невидимка, то она бы увидела Гарри почти сразу, как только он сделал пару шагов вглубь гостиной. Казалось, что основатель словно специально придумал такой вход, чтобы можно было незаметно от других приходить или уходить из гостиной, если хватает магического мастерства. А если бы он ещё владел магией иллюзий, то всё стало бы ещё намного проще.

Девушка покосилась в сторону старосты, понимая, что терпение той на исходе и та скоро отправит её спать, тем более что никакую домашнюю работу она не делает. Да и ещё будет нагонять за то, что она пришла после отбоя. Но Пэнси продолжала сидеть. Улыбнувшись, мальчик незаметно подошёл к ней и, с трудом подавив желание подшутить, прошептал на ухо:

— Это я, Гарри, — девушка аж вздрогнула от испуга и попыталась обернуться, но мальчик невидимой рукой удержал её за плечо, так, что она повернула к нему лишь одну голову. — Скрыт маскировочными чарами. Не смог уйти, чтобы ты не осталась тут и ждала меня, беспокоясь. Всё хорошо, ложись спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — тихо прошептала Пэнси, шокировано тараща глаза сквозь него.

С наслаждением закрыв за собой дверь спальни, Гарри на несколько долгих секунд прислонился к ней спиной. Наконец-то он у себя. Как же он устал! Скинув башмаки у ковра, он стянул с себя мантию и подошёл к письменному столу. Сквозное зеркало, прислонённое к тёмно-зелёному камню стены, словно изнутри клубилось дымом, не отражая его лицо. Мальчик сразу понял что это значит.

— Джемма! Джемма ты тут? — позвал он.

Она отозвалась не сразу, но вот зеркальная поверхность дрогнула, и перед ним появилась его подруга.

— Привет, — сказал Гарри, выдвигая стул из-под стола и садясь перед зеркалом.

— Здравствуй, — как-то сухо приветствовала его волшебница, что ему сразу не понравилось.

Её глаза придирчиво обежали его лицо. Мальчик чувствовал некоторое неудобство, глядя на неё сейчас, одетую в светлую, почти белую, домашнюю мантию, вспоминая, как разбудил её утром, и она предстала перед ним в одной ночнушке. Ему потребовалось приложить усилия,

чтобы спокойно смотреть в её тёмные глаза, а не скользнуть взглядом на плечи, скрытые под светло-серой тканью, прекрасно помня золотистый оттенок её кожи.

— Я сходила в магазин «Твилфитт и Таттинг» и купила всё по заказу, — неожиданно перешла она к делу, продолжая сухим тоном и даже не спросив, как у него прошёл день, как она всегда делала. — На изготовление потребуется шесть дней, а потом они доставят всё это к тебе в Хогвартс.

— О, хорошо, — отозвался Гарри. — Спасибо.

Джемма немного помолчала.

— Пришлось прилично потратиться, — коротко сказала она.

— И сколько ты заплатила?

— Тридцать семь галлеонов и пять сиклей, — она выжидающе уставилась на него, назвав сумму.

Гарри с трудом удержался от того, чтобы не присвистнуть. Приличная сумма, более чем! Да весь набор учебников к третьему курсу стоит гораздо дешевле! Глядя на Джемму, он тут же сообразил, что она хочет вернуть деньги. Чтобы он возместил их ей. Но мысль об этом вызвала у него сомнения. С одной стороны, было бы правильно отдать ей это золото, потому что он будет пользоваться этими вещами, но, с другой стороны, именно из-за неё пришлось всё это покупать. И главное — ему не понравился тон, с которым она с ним говорила. Он решил прямо об этом поговорить, чтобы не оставалось никаких недомолвок.

— Ты, как я понимаю, хочешь, чтобы я их вернул? Эти тридцать семь галлеонов, — он чуть взял паузу и, увидев, что Джемма вот-вот выпалит про сикли, сам добавил, — и пять сиклей.

— Да, разумеется, — она чуть заметно кивнула, — я купила всё для тебя, это твои вещи. И будет правильным, если ты возместишь мне расходы.

— Возможно, ты права, но... — не торопясь говорил мальчик, скрывая то, что он нервничает, собираясь спорить с ней, подбирая нужные слова и аргументацию, — я хотел спросить, когда работаешь в Министерстве, ты получаешь не только зарплату, но какие-то иные преференции.

Джемма помолчала, то ли удивлённая поворотом разговора, то ли ещё по какой-то причине. Затем ей явно пришла мысль в голову, и она захотела что-то сказать, но Гарри не дал ей этой возможности.

— Я являюсь одним из лидеров факультета, по сути, управляя им... И получаю немало золота, оказывая разные... услуги, — продолжил Поттер, скрывая недовольство. Ему очень не понравилось как прозвучало слово «услуги», словно он находится у кого-то в услужении, но ничего другого ему в голову не пришло. — Наверняка, ты тоже так получала золото. Тем более что была старостой школы, а это самая престижная должность в Хогвартсе. И сейчас уже получаешь золото в Министерстве.

— Да, это так, — лишь коротко ответила девушка, явно, мягко говоря, пребывая не в восторге от того, что он поднял тему теневого заработка.

— Как ты считаешь, если я помог тебе устроиться на этот пост в Министерстве, то могу тоже претендовать на часть доли? — прямо спросил Гарри, заставив её глаза расшириться от изумления.

— Ну я и так лоббирую твои интересы, — громко сказала она. Теперь в её глазах полыхал гнев.
— В прямом смысле этого слова. Очищая твои ветки и защищая тебя.

Гарри только успел подумать, что она имеет в виду Блэка, но уточнить не успел, как его подруга продолжила.

— Я прилагаю колоссальные усилия, чтобы поймать Блэка, — с жаром говорила она, — но пока безуспешно. И...

— Очищая ветки? — переспросил он, перебивая.

— Лоббирование — это древнее слово, означает помощь, — девушка заговорила быстрее, — пошло от травников, когда они очищали ветки от всякого ненужного, защищая по...

— Странно, я считал, что ты лоббируешь, — с неким трудом выговорил непривычное слово Гарри, понимая, что Джемма специально переводит тему, — наши интересы, а не только мои. Ведь мы с тобой связаны, — у парня при этих словах ёкнуло сердце, и он быстрее продолжил, не желая, чтобы она заметила и что-то сказала или объясняла по этому поводу, — мы вместе покупали продукты летом и остальные вещи в дом, вели общий быт. У нас всё было вместе, не отдельно. Я вообще не думал... — Он замолчал, уже не зная, что сказать, но через мгновение продолжил. — А вот по поводу золота...

— Хорошо-хорошо, пусть сегодняшняя покупка будет для тебя подарком, — Джемма попыталась мило улыбнуться, но у неё не вышло.

Гарри покачал головой.

— Джемма, ты такая жадная, — сказал он, даже с некоторым удивлением для себя осознав это.

Их глаза скрестились словно шпаги, минуя сотни километров, которые их разделяли.

— Я хотел бы тридцать процентов, — парень сжал губы, даже не пытаясь нацепить улыбку. — Но не от всего, а от прибыли.

— Треть?! Да ты заразился гоблинской лихорадкой, Поттер! — Джемма явно была очень недовольна. — Десять процентов и ни кнатом больше! Это будет честно.

Гарри склонил голову, наблюдая за ней, как она возмущается, экспрессивно размахивая руками. С одной стороны, ему не особо нужно было это золото. Родители оставили ему приличный запас денег в сейфе банка Гринготтс. К сожалению, в прошлом и позапрошлом году, особенно на первом курсе, когда покупали принадлежности к школе, часть денег он потратил, но это была сравнительно небольшая сумма. Куда больше он выложил, покупая сверхдорогую гоночную метлу «Нимбус-2001». Но потом, в этом году, он с лихвой восстановил свои затраты, продав книги, которые ему подарили слизеринцы. У него были дубликаты книг или те, которые он счёл ненужными. И сейчас, являясь лидером факультета, ему шёл небольшой, но устойчивый поток золота. Возможно, и не сравнимый с зарплатой Джеммы, размер которой точно он не знал. Но она была в верхнем эшелоне власти и вряд ли получала менее ста галлеонов в месяц. Может, даже двести? Гарри никогда не поднимал этот вопрос. И за этот месяц он получил в разы меньше, чем она, но ведь он ещё школьник. Но прибавка была очень хорошая, и он явно обеспечил себя на несколько лет вперёд по затратам на школьные предметы. А если поток золота сохранится и даже окрепнет...

Так что зачем ему эти десятки галлеонов, которые она получила за всякие услуги в Министерстве? Но теперь он взглянул на ситуацию с другого ракурса. Сколько раз он ходил с ней в Косой переулок, общался с неинтересными людьми, которые глядели на него с жадным любопытством? Время потребовать своё. На Слизерине было принято: ничего не делается

просто так. И Гарри исходил именно из этого правила.

— Ну давай, — Джемма, не выдержав его взгляд, всё же уступила, — ну давай пятнадцать.

И Гарри одновременно с ней повторил:

— Давай пятнадцать.

— Договорились, — тут же выпалила девушка.

Гарри покачал головой, понимая, что мог спокойно требовать больше. Но зачем ему всё это золото? Свою мечту он исполнил, купив метлу. Другую, куда более важную мечту, исполнила сама Джемма, купив ему дом и забрав от Дурслей, даровав освобождение от того ужасного магловского мира. С какой-то досадой на самого себя парень сообразил, что ему просто не понравился её тон в разговоре с ним, буквальное требование вернуть золото.

— Надеюсь, ты не собираешься письмами присылать мешочки золота? — уточнил он, чуть улыбаясь, пытаясь смягчить впечатление от их спора. — Потом передашь, когда я буду дома.

— Хорошо, Гарри, — неожиданно покладисто согласилась волшебница.

— Ладно, — Гарри неосознанно потёр подбородок. — Что ты говорила насчёт Блэка? Ну, что ты усиленно его ищешь.

— Так-так, эм, — неожиданно для Гарри, волшебнице оказалось сложно сразу собраться с мыслями, он всё же сильно выбил её из колеи. — Как ты помнишь, прошлый раз убийцу видели маглы. И я решила, что эти животные неплохо следят, поэтому устроила оповещения маглов насчёт Блэка. Теперь каждое это существо будет знать его и искать.

— Я слышал от когтевранцев, что живут среди маглов, что его фотографию ещё летом показывали по телевизору, — недоверчиво протянул Гарри, вспоминая свои сомнения насчёт того, кто знает о том, что Блэк охотится за ним. По его информации об этом почти никто не знал, хотя некоторые подозревали. Но тема с Сириусом Блэком была одной из популярных, поэтому ничего странного, что знакомые когтевранцы обсуждали с ним, ошибочно полагая, что тот обучался на его факультете.

— Всё верно, но этого мне показалось мало, — по губам Джеммы скользнула какая-то нехорошая, змеиная улыбка. — Ты же знаешь, что у меня в штате есть квалифицированный специалист по этим маглам, — холодный тон, в котором было скрыто острое лезвие презрения к безымянной для Гарри маглорождённой, не вязался с красивой улыбкой тонких губ Джеммы, — которая сама родом оттуда. Вот и я приказала подготовить меры, чтобы маглы искали Блэка, словно алчущие гоблины, роющие землю в поисках ослепительного блеска золота. Ещё с главарём маглов пообщалась. С некоторым трудом и большим скрипом он всё же смог понять угрозу, — волшебница не сказала, угроза была от Блэка или маглу угрожала она сама. — Теперь по этому телевизору Блэка будут показывать по десятку раз в день, во всех газетах будут его фотографии, каждый их полицейский будет знать его в лицо. Заодно и награду огромную назначили. Это должно сыграть свою роль.

— Хорошо, — кивнул Гарри, когда она замолчала.

Мальчик удивился, что она знала магловское слово «телевизор», но, с другой стороны, раз она взяла на свой контроль, то должна была разобраться во всех тонкостях.

— А под главарём маглов ты кого подразумеваешь?

— Хм, да одного старикашку, — Джемма поморщилась. — Вроде маглы даже ему дали должность премьер-министра.

Воцарилась тишина. Мальчик не знал, что сказать, а Джемма явно не собиралась ему помогать.

— Я хотел тебя спросить, — с облегчением припомнил он одну тему, которая беспокоила его. — Не подталкивала ли ты Селвин, чтобы она предложила мне участие в Ночи Морганы?

— Нет, но мы обсуждали тебя, — безэмоционально призналась Джемма.

— Что? Но зачем? — удивился Гарри, ощущая обиду, что за его спиной бывшая староста и нынешняя секретничали о нём. Что могла Джемма про него рассказать? Про Обет? Вряд ли. А про Дурслей?..

— Как зачем? — мгновенно прервала его панические мысли девушка. — Селвин теперь староста школы и обладает определённым влиянием в замке. И её заинтересовали, хм, новости о том, что ты числишься моим другом, — сказала Джемма.

«Как хитро она назвала то, что благодаря мне получила пост в Министерстве. Вернее, не только из-за меня, конечно, тут не стоит возгордиться, но только из-за этого могли пойти слухи о нашей дружбе».

— А меня заинтересовало то, — продолжила Джемма, — что она, обладая должной властью в Хогвартсе, сможет как-то помогать тебе и защищать.

— И что ты ей сказала? — несмотря на всё то, что говорила Джемма, Гарри боялся того, что она расскажет его секреты.

— Многое. В основном то, что тебе стоит уделить должное внимание. Всё же ты необычный волшебник. Выдающийся... Она... — Джемма прикусила губу. — Селвин хорошая колдунья и неплохо было бы, если бы вы с ней стали общаться. И если ты не будешь постоянно вести мальчишеские разговоры, про тот же квиддич, то всё получится.

— Ну это... — Гарри замялся, не зная, стоит ли говорить про проведённую сегодня дуэль. — Я не против. Наверное, важно не пропустить её день рождения? Чтобы не обидеть Селвин.

Мальчик вспомнил уже прошедший день рождения Пайка, который был девятнадцатого сентября. Его высокий одноклассник оказался самым старшим среди всех третьекурсников (по крайней мере, среди слизеринцев), родившись аж в 1979 году, и сейчас ему исполнилось четырнадцать лет. Родился бы он на двадцать дней раньше, то учился бы не с ними, а на четвёртом курсе. На празднике в честь его именин был небольшой торт, но отмечали как-то скромно. Гарри подарил книгу, которую не вышло продать в Косом переулке. Не то чтобы Пайк очень любил читать, но на фоне того, что тот же Драко вообще ничего не подарил, парень выглядел выгодно.

— Нет, — качнула головой Джемма, её тёмные локоны поплыли по плечам, приковывая взгляд парня, — у неё летом, девятого июля.

— У меня тоже летом, — чуть улыбнулся Поттер.

— Я знаю, — кивнула его подруга.

«Может, стоит спросить, когда день рождения у неё самой?»

Несмотря на то, что в прошлом году они праздновали всем факультетом, он не запомнил ни дату, ни даже месяц.

— А когда у тебя день рождения? — всё же выпалил мальчик, не подумав, что своей забывчивостью может обидеть подругу.

— Одиннадцатого ноября, — безэмоционально ответила Джемма, словно пребывая в своих мыслях.

Воцарилось молчание. Разговор после выяснений отношений не клеился и мальчик пожалел, что вообще ввязался в тот спор. Но с другой стороны, он сэкономил приличный капитал.

— Я хотела бы узнать, как ты поговорил с Корделией, — на этот раз прервала молчание Фарли.
— Ты сказал, что она не против твоего участия в «Ночи Морганы». Что ещё она говорила?
Удачно ли всё прошло или были какие-то проблемы?

— Ну да, всё прошло просто отлично, — кивнул мальчик, пытаясь не вспоминать неприятное чувство, когда Селвин повернула разговор так, будто он почти упрашивал её взять на этот вечер. — Мы подробно обсудили предстоящие дуэли и...

— Дуэли? — удивилась Джемма, перебивая.

Гарри пришлось рассказать, что по плану Селвин она собирается сразиться с несколькими магами в облике Морганы, умалчивая об их договорённости, хотя всё же сомневаясь в этом решении. Но если Селвин сохранит их тайну, то и ему не стоит первым её разбалтывать.

— Странно, — нахмурилась Джемма. — Только не говори, пожалуйста, об этом Корделии, пусть это останется между нами, но я всегда её считала не особо сильной в искусстве магического поединка.

Гарри пожал плечами, уже твёрдо решив, что не будет рассказывать про их прошедшую дуэль. Его Джемме явно не понравится, что он бродил один по коридорам, идя на встречу с Селвин, и она тут же запретит ему покидать гостиную вечером.

— А помнишь расследование тех вредных писем? — Он попытался незаметно перевести тему.
— Ну, которые пришли летом на мой день рождения? Есть результат?

— Да, но расследование ещё в процессе. Я хотела рассказать тебе когда всё будет кончено. Ну ладно. Как помнишь, одно содержало гной бубонтюбера и письмо. И оказалось очень непростым. Письмо зачаровано так, что адресата не удаётся найти. Причём вердикт специалистов такой, что стиль зачарования, хм, словно это сделал кто-то из мракоборцев.

— Ты намекаешь на Тонкс? — в упор спросил Гарри.

— Ну, необязательно она, — Джемма, не ожидавшая, что он спросит в лоб, чуть сдала назад. — Хотя она знала, где ты живёшь. Но это однозначно опытный маг. Или кто-то, кто имеет доступ к такой бумаге.

— Хм, — протянул Поттер. — А что в письме?

— Уверен, что хочешь знать? — чуть сузила глаза Фарли, глядя на него.

Гарри кивнул.

— «Справедливость восторжествует, и ты сядешь в Азкабан, убийца».

Мальчик вздрогнул.

— Вот как, — не в силах скрыть растерянность, протянул он.

— И ещё, — продолжила Джемма, — ты знаешь, что Тонкс в родстве с Лестрейнджами? Беллатриса Лестрейндж — её родная тётушка, — она словно пыталась отыграть своё замешательство, выложив ещё один нелицеприятный факт, который не мог не огорчить Гарри.
— И пожизненно сидит в Азкабане за свои ужасные преступления.

Огорошенный услышанным, Поттер лишь пожал плечами. Он припомнил, что хотел вернуть её же слова про подругу Джеммы — Мальсибер, брат которой сидел сейчас в Азкабане. Но после всего того, что она ему сказала, у него не было сил на споры, а горло сильно пересохло.

«Родная тётя Тонкс — Лестрейндж, — билось у него в голове. — Колдунья, которая замучила родителей Долгопупса до безумия».

— Второй конверт был без письма, — Джемма взяла паузу, словно видя бурю в душе Гарри, которую вызвали её предыдущие слова. — Но в нём был красивый кулон. Только он был проклятый. Не смертельное проклятие, но приятного мало. И успех в поиске этого негодяя сопровождал меня. Я полагала, что посылку отправил Коппер.

— Кто? — недоумённо нахмурился Поттер, пытаясь вернуться к обсуждению.

— Это гриффиндорец, сейчас на седьмом курсе. Он маглорождённый. И пострадал от...

Джемма замолчала, явно на что-то намекая.

— От чудовища Тайной комнаты? — продолжил за неё Гарри.

— Да, можно и так сказать, — она кивнула. — Его оживили с помощью зелья мандрагоры в мае, и он решил тебе отомстить. Расследование привело прямо к его дому. Но, разумеется, его там не было, он же сейчас в Хогвартсе. А вот его родителей задержали. И под фактом множества улик они сознались, однако, отрицая, что это сам их сынишка Коппер всё затеял. По их словам, он выболтал им, кого подозревали в этих происшествиях, вот они и решили отомстить. Я распорядилась применить Сыворотку Правды, и представляешь моё изумление, когда их рассказ оказался правдивым? Коппер действительно был не в курсе их коварного плана. Его родители собирались просто тебя наказать, утолить свою жажду мести, и желательно, чтобы ты попал в Мунго на пару месяцев, чтобы не вернулся в Хогвартс. Поэтому исключить Коппера из Хогвартса не выйдет.

— С ума сойти, — тихо прошептал Гарри, ощущая и гнев, и целый вихрь разных эмоций.

— Да... — Джемма улыбнулась. — Как ты хочешь их наказать?

— Наказать? — не понял мальчик.

— Да.

— А что с ними сейчас?

— Ну для начала я их отправила в Азкабан, пока идёт следствие. А ещё всё это засекретила, чтобы никто не прознал про это. Не хотелось, чтобы их сын знал, что происходит с его родителями и где они.

— В Азкабан? — его злость прошла, когда он вспомнил дементоров. И ужасный холод. — Не слишком ли жёсткие меры?

— Нет, — безжалостно сверкнула глазами Джемма. — Это было покушение на тебя. И даже если ты решишь, что их надо отпустить, то они будут так рады этому... После общества дементоров-то. И знаешь что ещё?

— Нет, — Гарри был слишком ошарашен, чтобы даже попытаться отгадать. Разговор полностью вела Джемма.

— Им совсем недавно пришло письмо от сына, прямо перед арестом! И он писал, что ошибся насчёт тебя, что ты невиновен, — Джемма звонко и очень заразительно рассмеялась, даже Гарри улыбнулся. — Представляешь? Как они молили не отправлять их в Азкабан, просили прощения. И под Сывороткой правды подтвердили, что не считают тебя виновным.

— Стой-стой, но ведь Коппер маглорождённый, — Гарри немного пришёл в себя. — То есть его родители маглы! Как они смогли проклять кулон и отправить мне?

— Да тут всё просто, — улыбнулась Джемма. — Купили в Лютном переулке. Оказывается, эти варвары весьма неплохо научились ориентироваться в нашем мире. Я благоразумно полагаю, — чинно отметила волшебница, — что они сочтут полезным длительное знакомство с дементорами для дальнейшего знакомства, которым я их обеспечила, и не сойдут с ума уж очень быстро.

— Я... я думаю, что стоит их отпустить, — севшим голосом сказал мальчик.

— Как скажешь, — Джемма улыбнулась. — Думаю, ещё неделька в Азкабане им не помешает, а сверху придавлю их громадным штрафом. А что? — удивилась она на взгляд Поттера. — Я в своём праве, они подписали признательное показание. В следующий раз будут думать, кому и что отправлять. Чтобы выбраться из тюрьмы, они отдадут что угодно. Да и ещё потребую у них, чтобы Коппер в Хогвартсе ничего не узнал, а то мало ли какие мысли ему придут в голову. Благо, что само расследование вели мои люди, и оно было... Скажем так, не особо официальным.

— Но это... — Гарри чуть нахмурился.

Джемма по-своему истрактовала его задумчивый взгляд.

— Не беспокойся, я не забыла, что пятнадцать процентов с этого причитается тебе. Это в данном случае будет очень уж справедливо, всё же ты пострадал от их действий.

Гарри кивнул, не став уточнять, что всё его «страдание» — это чуть испорченное настроение на своём дне рождения. Ему хотелось сказать, что это как-то излишне — сажать людей в Азкабан из-за этого. И ещё потом брать за освобождение большие деньги. Но он осознавал, что Джемма просто не поймёт, если он попросит обойтись с ними более мягко. Да и это мало того, что покажет его слабым и мягкохарактерным перед ней, так и ещё... Мальчик задумался, не находя никаких аргументов, чтобы уговорить её или хотя бы урезать применяемые меры. С другой стороны, только случайность в виде вредноскопа тогда спасла его от того, чтобы он не взял этот проклятый кулон в руки. В тот день он был очень уязвим, в доме маглов не мог применять магию и не смог бы проверить чарами свои подарки. С горечью мальчик подумал о своей глупости и поспешности. Это его враги и нечего обходиться с ними мягко. Единственное, что он мог бы попросить, чтобы семикурсник Коппер не прознал про своих родителей и не попытался отомстить ему здесь. Но Джемма сама об этом упомянула только что, а излишнее напоминание об этом покажет его запуганным слабаком.

— Ладно, — Гарри запустил ладонь в волосы, пытаясь собраться с мыслями. Всё же после такого ему было сложно сосредоточиться. Такого результата он совсем не ожидал. — А что с последним письмом? Их же было три.

— Тут сложнее, — Джемма поморщилась. — Текст прочитал маг и после этого потерял сознание. Он... лишь недавно поправился полностью и покинул Мунго. Самое странное, что наложенные чары так и не удалось распознать, что-то слишком заковыристое. Они явно должны были проклясть только кого-то единственного, — волшебница, чуть наклонив голову, странно посмотрела Гарри в глаза, но тот не отвёл взгляда, — и на бумаге после этого следов почти не осталось от проклятия. Поэтому, наверное, с лечением в Мунго возникли такие трудности.

— А что было написано?

— «Ты заплатишь кровью».

«Убийца! Время заплатить кровью за нашу сестру!» — вспыхнули в его памяти слова.

— Это близнецы Уизли! — не думая, тут же выпалил он.

— Да? — чуть сузила глаза Джемма. — А как ты догадался?

— Именно это они прокричали, когда... подкараулили меня с Ноттом.

— А я тебе говорила, что надо было их дожимать тогда, а не пускать ситуацию на самотёк, — хмуро заметила Джемма.

— Письмо-то пришло летом, намного раньше, чем они напали, — Гарри привёл довод в своё оправдание.

— Верно, — протянула она. — Как бы то ни было, я всё же подозревала Уизли-старших. К сожалению, прямых доказательств не было, хотя бумага была не зачарована и, после продолжительных поисков, привела к их дому в Норе. Но видишь в чём дело, Гарри. Уизли слишком много. Насчёт близнецов я выскажу большие сомнения, они несовершеннолетние, а значит, не могли зачаровать текст. Они могут колдовать только в Хогвартсе. Да и слишком сложное заклинание, вряд ли оно под силу пятикурсникам...

— Вспомни, именно они пытались найти меня у Дурслей, — не согласился Гарри. — Уизли сами это сказали. Да и близнецы всегда славились тем, что на выдумку хитры.

— Возможно, только ты про это умолчал, чтобы я могла про это вспомнить, — хмуро заметила Фарли. — Но я всё же подозреваю других братьев. Билл Уизли работает в египетском отделении банка «Гринготтс» ликвидатором заклятий. Ему под силу придумать что-то подобное. Он главный подозреваемый. Есть ещё двое братьев — Чарли и Перси. Чарли Уизли сейчас в Румынии, драконовед. А Перси Уизли староста Гриффиндора... Но он не подходит. Ему

семнадцать исполнилось лишь в августе, так что колдовать он не мог, чтобы проклясть письмо, которое ты получил на день рождения в июле.

— Ты сама говорила, что какие-то чары не дают летом колдовать, — припомнил Гарри. — Но они устанавливаются только над домами маглов. А Уизли чистокровные.

— Да какие они чистокровные? — с возмущением воскликнула Фарли. — Проклятые маглолюбцы, якшаются с маглами. А чары называются Надзором.

— Но всё равно, — не желая с ней спорить, Гарри продолжил, — на их дом вряд ли поставили эти чары Надзора. Или ты считаешь по-другому, и они не могли колдовать?

— Ну... — замялась Джемма, явно не желая признать ошибку. — Наверное, всё же могли. Я погорячилась с этим заявлением. Но с Уизли больше проблем, чем с Коппером. Кто точно зачаровал неизвестно. Двое старших сыновей Уизли уже покинули нашу страну. И ещё их сарай, который они называют домом, посещало летом много магов.

— Зачем? — не понял Гарри.

— Соболезновали утрате.

— Ясно, — мальчик чуть поморщился, поняв, что речь про Джинни Уизли.

— Так что трудновато установить, кто точно виновен. Я предлагаю задержать сначала обоих

старших Уизли, допросить. И не уверена, что получится сделать всё так же тихо, как с семьей Коппера. И это может вызвать противодействие Дамблдора, всё же это его люди, но думаю, что всё получится. Если они будут невиновны, то возьмусь за Перси Уизли, а ещё отправлю людей за Биллом и Чарли Уизли. Думаю...

— Мне кажется, что всё это лишнее, — прервал её Гарри. — Ни Билл, ни миссис Уизли с мистером Уизли не знали, где я живу.

— А близнецы знали?

— Нет... — немного неуверенно ответил Поттер.

— Но как-то вызнали, где ты живёшь. А значит, всё не просто так. Кто ещё знал, где ты живёшь? — давила Джемма.

— Рон... — мальчик напряг память, вспоминая говорил ли он в поезде, когда они вместе добирались в первый раз до Хогвартса, о месте, где живут маглы. — Он не знал. Никто не знал... Кроме. Хагрида!

— Он же сидел в Азкабанае, — сначала отмела его довод Джемма. — Хотя нет, его выпустили до твоего дня рождения...

— И Уизли могли вызнать у него, — выпалил Гарри.

— Да, такое вполне возможно, — задумчиво протянула Джемма. — Или он мог проболтаться намного раньше. О, как же я жалею, что его выпустили раньше, чем я стала заместителем министра. Уж у меня бы он до сих пор был бы в Азкабана, а не занимался вредительством.

Парень припомнил её же слова про Хагрида. Наверное, освобождение лесника из Азкабана выбивал сам Дамблдор. Вряд ли девушка смогла бы ему противостоять, даже если на тот момент считая это необходимым. Да и после случившегося с Уизли всем стало ясно, что Хагрид не может быть Наследником.

— Но ведь никто не знал, где я живу! А письма приходили. Совы сами смогли меня найти. Я сообщил свой адрес только тебе! Передав записку через Эми...

— Думаешь, Уизли отняли записку у неё? — быстро сообразила Джемма. — Это вряд ли, они не ехали в нашем вагоне. Да и коридор патрулировали мракоборцы. Ты можешь спросить у неё самой. Кстати, как она? Ты ничего про неё не рассказываешь.

— Хорошо. Мы не особо с ней общаемся.

— Вот как, — с недовольством отметила Джемма, сузив глаза, но Поттер попытался не дать ей продолжить спрашивать про это.

— Всё же я думаю, что не надо принимать такие жёсткие меры. Ты же сама говоришь, что за них вступится Дамблдор, — Гарри не хотелось говорить, что ему просто стало жалко семью Уизли, которые потеряли дочь. — Да и я не сомневаюсь, что это всё-таки близнецы, а не кто-то другой.

— В пользу твоей версии говорит то, что Билл и Чарли Уизли разъехались из Британии, а не

повторили попытку, узнав, что ничего не получилось. Как и не следили за результатом этой посылки, например, наблюдая, придёшь ли летом ты в Косой переулок.

Гарри кивнул.

— Так ты сможешь провести расследование в более мягкой манере? Чтобы не вызвать подозрений. Чтобы не всполошить их.

— Конечно, я смогу, — девушка гордо улыбнулась, поправляя свои тёмные волосы. — Миссис Уизли часто посещает Мунго, её лечение ещё не закончено. Думаю, мне не составит труда подменить одно из зелий и выдать ей Сыворотку правды. Возможно, придётся заплатить кому-то из целителей или как-то по-другому сделать. Тоже самое я могу повторить с мистером Уизли уже в Министерстве, но тут надо подумать. Хотя он явно не в себе, уж больно с потерянным видом ходит. Так что я могу пригласить его в свой кабинет и угостить чаем.

— Умно... — повторил Гарри. — А можешь ли прислать мне Сыворотку правды?

— Хочешь напоить ею близнецов? Опасная затея.

— Ну да, — кивнул парень. — Хотя под мантией-невидимкой это будет не так сложно.

— Поняла, — Джемма в сомнении прикусила нижнюю губу. — Зелье правды просто так не дают. Даже мракоборцам. И даже мне непросто было его раздобыть. Я сделаю это ради тебя. Только... Я... Прошу, чтобы ты использовал его крайне аккуратно и без свидетелей. Иначе у меня будут серьёзные проблемы. Как и у тебя.

— Хорошо, — серьёзно кивнул Гарри.

— И не забудь про Перси Уизли, — добавила колдунья, её тёмные глаза зло блеснули. — Он тоже входит в круг тех, кто мог тебе прислать это. Не ограничивайся двумя Уизли.

Они чуть помолчали.

— Ещё хотел спросить тебя... — Гарри чуть помедлил, пытаясь сформировать свою мысль. — Я как раз вспомнил. Ну как с этими проклятыми письмами. В прошлом году было что-то похожее. Ну не совсем, — неожиданно он растерялся под внимательным взглядом её тёмных глаз. — Но летом, на мой день рождения я не получил ни одного поздравления. А уже в школе я узнал, что мои друзья, — теперь это слово не вызвало у него большого сомнения, как было раньше. Но тут скорее всего изменилось его восприятие, чем одноклассники стали ему ближе, — отправляли мне подарки. Такое ощущение, что их кто-то перехватывал. И ещё. На мой день рождения ко мне пришёл домовый эльф. — Поттер счёл, что вступил на скользкую тему и замолчал, размышляя, что именно стоит ей говорить.

— Домовой эльф? — удивилась Джемма.

— Да, — подтвердил Гарри. — Он нёс какую-то чушь, о том, что мне не стоит возвращаться в Хогвартс. Я его припугнул, и он сбежал. И вот что я думаю. Возможно, что он воровал мои письма, чтобы я разочаровался в друзьях и у меня было меньше причин возвращаться в Хогвартс.

— Какая странная затея, — тихо протянула Фарли.

— Ага, — согласился Поттер. — Ну ты же знаешь, что эти существа очень глупы. Но вряд ли

эльф действовал сам. Может, это кто-то подослал его.

— Определённо, это так, — лаконично кивнула Джемма, нахмурившись. Её лицо приняло очень жёсткое выражение.

— Эльф представился Добби. И я узнал, что у Драко тоже есть эльф по имени Добби.

Эти слова огорошили Джемму.

— Значит, что твои враги Малфои?

— Я не знаю. Сможешь ли ты это тоже расследовать?

— Да, я этим займусь. Малфои очень могущественная семья, и нужно всё провести очень аккуратно и осторожно, но думаю, для начала, разузнать мне будет под силу, так как, возможно, что это даже не они, — Джемма внезапно чуть улыбнулась. — Тем более что Люциус Малфой очень часто встречается с Корнелиусом Фаджем, что легко позволило мне наладить с ним связи, а Нарцисса Малфой иногда бывала у нас дома и хорошо знакома с моей мамой. Так что, Гарри, не переживай. Эту угрозу я найду и устраню.

Если понравилось

и для желающих поддержать вашего автора

Киви <https://qiwi.com/n/TIMURSH>

Сбербанк 2202 2006 3183 2365

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2333376>